

Подумав о последствиях, все присутствующие содрогнулись. Ставка в виде двух Жемчужин Грома наверняка поднимет большие волны. Им точно удастся привлечь множество экспертов, но вот сможет ли клан Цзинтан Ли взять под контроль хаос, который за этим последует, было под вопросом.

После довольно продолжительного молчания, кто-то решил вновь поднять тему:

- Изначально нам требовалось еще два года, чтобы собрать нужные редкие ингредиенты для этой партии Жемчужин Грома. Лишь из-за того, что жемчужины были нужны Его Величеству, мы получили их из императорского хранилища.

На какое-то время говорящий замолчал, после чего продолжил:

- Старший Брат, я также слышал, что это произошло по совету Линь Ситана?

Ли Тяньши бросил на брата недовольный взгляд:

- Да, Жемчужины Грома имеют отношение к изменениям на парящем континенте. Но этого тебе знать достаточно, не поднимай больше эту тему. Линь Ситану не нужно использовать подобные вещи, чтобы разобраться с нашей семьей Ли. Не стоит надумывать.

Однако, у собеседника все еще остались сомнения:

- Война за судьбу нации идет не очень хорошо. Линь Ситан был ранен в битве у Покоя Гиганта. Может ли быть, что это повлияло на точность его предсказаний?

Никто не стал отвечать на эти слова, но на лицах всех присутствующих отразились разные мысли.

Ли Тяньши тем временем был так же спокоен и непоколебим:

- Этот Линь Ситан... Можете не любить его сколько хотите, но вы никогда не должны его недооценивать. Более того, битвы всегда зависели от времени, удачи и влияния тех, кто стоит на пике. Будь то Вечная Ночь, или Великая Цинь, кто посмеет утверждать абсолютную точность своих предложений?

Брат главы клана открыл было рот, но, поняв, что ему нечего сказать в ответ, осушил стоящую на столе чашку с чаем.

Сделав небольшую паузу, Ли Тяньши продолжил:

- Даже если ситуация на парящем континенте не претерпит никаких изменений, разве нашей семье Ли есть что терять? Жемчужина Грома способна увеличить культивацию любого эксперта ниже уровня божественного воителя на один ранг. Одного лишь этого достаточно, чтобы пробудить алчность множества людей.

- Но мы потратили на них столько усилий, - недовольно вздохнул один из присутствующих, - Неужели мы и впрямь вот так просто их отдадим?

- Если две жемчужины помогут нам заполучить Туманный Лес, тогда это нельзя назвать потерей. Это ключевой фактор нашего продвижения в ранги Великих Домов, - будучи командующим, Ли Цуньцзянь отлично понимал данный факт. В следующее мгновение он ухмыльнулся и продолжил:

- Даже если те чужаки смогут заполучить сокровище, они еще должны будут выжить, чтобы его использовать.

В этот момент все присутствующие внезапно кое-что осознали.

- Тогда решено, - сказал Ли Тяньши, - Ох, точно, пусть Девятый возвращается. Приготовьте ему новую личность и имя. Отправьте его на парящий континент, чтобы он вступил в состязание за награды.

- Позвать Цинъюня?

- Да, - кивнул Ли Тяньши, - Его талант оставляет желать лучшего, и надежда достигнуть ранга божественного воителя довольно мала. Возможно, с помощью Жемчужины Грома ему удастся преодолеть этот последний шаг. Я не могу открыто оказывать ему предпочтение, но предоставление подобной возможности будет обосновано. С таким сокровищем и толикой удачи, в будущем он, быть может, сумеет преодолеть этот барьер.

Все присутствующие переглянулись и медленно закивали.

Все высокоранговые аристократические семьи были способны на то, чтобы сдержать божественного воителя, но, чтобы войти в ряды Великих Домов, клану нужен был настоящий божественный воитель, способный их защитить. Семья Ли уже начала подготовку в этом направлении. Однако, положение аристократии всегда было изменчивым: на горизонте всегда маячила опасность потерять все в короткий момент слабости. Глядя на печальное состояние Дома Сун, все остальные понимали, что не было такого понятия, как 'давать потомкам слишком много возможностей'.

То, как Ли Тяньши решил убить одним выстрелом сразу несколько зайцев, конечно же было хорошо. Вот только отобрать еду у стаи волков нельзя было назвать простой задачей. Даже если у них все получится, путь становления божественным воителем будет долг и сложен.

Еще с самого детства Ли Цинъюнь был умен и любил боевые искусства. Любая боевая техника давалась ему практически с первого раза. Юноша был жесток, его убийственное намерение - сильно, а атаки - необузданны. В это же самое время в плане силы он даже немного превосходил Ли Куанлань. Однако, слабость Ли Цинъюня заключалась в его низком уровне таланта, и даже клану Ли было не под силу найти лекарство, которое полностью нейтрализовало бы этот недостаток. Таким образом, весь клан всегда вспоминал о его случае с сожалением.

Ли Тяньши осмотрел всех присутствующих, и, увидев, что ни у кого не было возражений, сказал:

- Тогда все решено. Начинайте рассылать новости.

Даже когда все остальные покинули дворик, Ли Тяньши продолжал неподвижно сидеть на месте. Лишь когда перед ним появился мужчина лет сорока, глава клана Ли наконец встал и зашагал в кабинет.

Внутри изящно украшенной комнаты можно было увидеть человека, в одиночку расставляющего на шахматной доске фигуры. Мужчина был одет в простой наряд, и на первый взгляд ему можно было дать лишь двадцать с чем-то лет. Однако, при более внимательном рассмотрении можно было заметить, что он был гораздо старше, чем казалось.

- Шурин, - поприветствовал его Ли Тяньши. После этого он повернулся к своему подчиненному:

- Все разведданные были собраны, верно? Докладывай.

Помощник раскрыл папку с документами в своих руках и заговорил:

- Мы достигли прогресса касательно всех вопросов, которые Старейшина Жуй приказал расследовать.

Задание изначально было довольно простым, а помощник являлся талантливым человеком, а потому доклад не занял много времени.

- Это означает, что во время битвы у Покоя Гиганта Линь Ситан действительно покинул имперскую столицу, - взгляд Ли Жуя переместился на шахматную доску, на которую он поместил еще одну фигуру, - Вчера он посетил Поместье Зеленого Солнца? Какая дерзость. Что по этому поводу думает маркиз?

Ли Тяньши почтительно сел напротив и уставился на руки, покоящиеся на его коленях:

- Это неуместно вызывать беспорядки во время войны за судьбу нации. Это всколыхнет еще больше волн вокруг парящего континента.

Рассмеявшись, Ли Жуй кинул в стоящую на столе коробку две белых фигуры, которые до этого держал в руках:

- Ветра и волны - не проблема. Разве может прилив начаться без шторма? Не бери это в голову, оставь эти вопросы нам, старикам. Вы, молодежь, сконцентрируйтесь на расширении нашего влияния! Ты уже подготовился к перераспределению военных зон?

- Дядя Фанцин был переведен в военный департамент. Если взять в расчет еще пару человек, наше участие в командовании армией Империи окажется довольно дорогим начинанием. Также, императорская стража Его Величества примет в свои ряды двух генерал-лейтенантов из нашего клана. К сожалению, все произошло слишком быстро, и у нас не было времени, чтобы подготовить кандидата на должность маршала.

Перераспределение военных зон было не просто снятием пары маршалов с постов. Вскоре произойдут крупные изменения, которые затронут не только армию, но и региональные органы управления. Генерал Ли Фанцин был членом армии, имеющим самое высокое положение среди всех выходцев из клана Цзинтан Ли. В настоящее время он занимал пост регионального командующего военной полицией. Эта должность давала большое влияние, но в конце концов те, кто занимались внутренними вопросами, уступали генералам, возглавлявшим крупные боевые зоны.

- Наши корни в армии слишком слабы, - сказал Ли Жуй, - Даже если явить миру божественного воителя на два года раньше, мы все равно не сможем добиться стабильного военного авторитета. Это хорошо, что нам удалось занять больше постов, но для вступления в императорскую стражу нужно будет выбрать правильных людей.

Немного подумав, он добавил:

- Меня больше беспокоят твои братья и сестры, а в особенности Малышка Лань.

Спокойное выражение Ли Тяньши в этот момент внезапно исказилось, и его брови сомкнулись вместе.

Увидев это, Ли Жуй спросил:

- Даже ты не знаешь, как она связалась с теми двумя парнями?

Ли Тяньши криво улыбнулся:

- Сестренка наверняка встретила Чжао Цзюньду, когда исследовала центральную пещеру Покоя Гиганта. Сун Цзынин, с другой стороны, постоянно передвигался вместе с главной армией, а после этого все время проводил в командном штабе Принца Зеленое Солнце. Если бы она и впрямь пробралась в лагерь Дома Чжан... мы бы определенно уже знали об этом.

На лице Ли Жуя тоже выступило выражение беспомощности:

- Она и впрямь слишком избалована!

Так он сказал, однако, в словах мужчины нельзя было услышать и толики порицания.

Улыбка на лице Ли Тяньши стала еще более жалобной. Его младшая сестра появилась на свет, когда их отец уже был довольно стар, а потому получила много любви со стороны старейшин. Все братья и сестры, включая Императрицу Ли, баловали ее, словно собственную дочь. Однако, несмотря на свой интеллект и огромный талант, девушка всегда была холодной и отстраненной, пока в итоге не выросла такой, какой ее все знали. Они и впрямь не могли винить в этом никого, кроме себя.

Но в этот раз проблема была уж очень деликатной. Если ничего не случится, то и ладно, однако, если что-то произойдет, справиться с последствиями будет не просто.

- В этот раз Малышка Лань вызвала слишком много проблем. Присматривай за ней повнимательнее, - сказал Ли Жуй, - Мы можем проигнорировать Сун Цзынина, но вот Чжао Цзюньду - совсем другое дело. Он сын старшей Принцессы и на целое поколение младше. Более того, во время той битвы в прошлом Герцог Сюаньюань поддержал Восточную Башню Спокойствия в борьбе с нами, из-за чего обе стороны понесли большие потери. Из-за всего этого и начался стремительный подъем никому неизвестного Линь Ситана. Это основы нашего клана Ли. О примирении с Домом Чжао не может быть и речи.

Ли Тяньши окаменел. Он не ожидал, что Ли Жуй так серьезно воспримет детскую шалость. Немного подумав, глава клана Ли спросил:

- Я слышал, что затея о формировании союза с Принцем Зеленое Солнце прошла не очень хорошо. Что случилось потом?

Услышав эти слова, Ли Жуй нахмурился:

- Его Превосходительство Чжан отказался давать комментарии. Он не выразил ни открытого согласия, ни отказа. В следующий раз, когда я отправлюсь в столицу, мы обсудим этот вопрос с императрицей.

Ли Тяньши задумчиво опустил голову.

- Я отправляюсь сегодня ночью, - сказал Ли Жуй и встал с места. Он не стал уходить через

главный вход, а пошел вместо этого в спальню. Там он надавил на висящий на стене цветочный горшок, после чего один из книжных стеллажей отъехал в сторону, обнажив за собой темный проход.

Прежде чем уйти, Ли Жуи внезапно развернулся и произнес:

– Маркиз, ты человек, обладающий великолепными навыками и стратегическим мышлением; ты лучше всех подходишь на роль главы, способного привести наш клан к вершине. Однако, иногда тебе следует действовать менее эмоционально.

Ли Тяньши еще долгое время оставался сидеть на месте. Подчиненный позади него также сидел неподвижно и прямо, словно каменное изваяние.

– Чжи Цзе, Малышка Лань все еще занимается уединенной культивацией?

– Да, мне доложили, что юная мисс достигла нового понимания пути к боевому совершенству. В этот раз она собирается находиться в изоляции до тех пор, пока полностью не постигнет Стойку Скрытого Снега.

В настоящее время почти всем слугам семьи Ли было известно лишь о том, что у главы клана был младший брат. Чжи Цзе было известно о ее поле из-за того, что он был сыном кормилицы Ли Тяньши и следовал за ним еще с юных лет. После всех этих лет подчиненному было трудно изменить форму своего обращения к Ли Куанлань.

– Расскажи точнее о ситуации Маршала Линь, – снова спросил Ли Тяньши.

– Недавно появились слухи о том, что он был ранен, когда совершал предсказание касательно Покоя Гиганта. Однако, это была лишь дезинформация, пущенная Северным Поместьем. С его телом и впрямь что-то не так, но ситуация остается неясной, – ответил подчиненный.

Ли Тяньши кивнул и велел помощнику уйти. После того, как Чже Цзи вышел из кабинета, глава клана Ли еще долгое время продолжал сидеть на месте. Затем он подошел к окну, и его взгляд, преодолев множество преград на своем пути, опустился на гору у моря.

Искусства предсказаний клана Цзинтан Ли были древним наследием, сравнимым с длинной историей четырех Великих Домов. Несмотря на поражение в той битве в прошлом, клан все равно был огромной силой и его члены являлись почетными гостями многих представителей императорского клана и другой аристократии.

Однако, у всех были как сильные, так и слабые стороны. Сила всего клана Ли в целом всегда находилась на верхушке всех благородных семей. Однако, они все еще были далеки от того, чтобы встать наравне с Великими Домами.

Хотя две фракции вели постоянную борьбу, в последнее время обстановка в Империи была относительно мирной, и семье Ли было не так-то и легко завоевать новые территории. Если они продолжают следовать общепринятым процедурам, то клану вряд ли удастся сделать следующий шаг во время жизни Ли Тяньши.

Глава клана Цзинтан Ли внезапно рассмеялся. С огнем в глазах он пробормотал:

– Те, кто обладает влиянием, но не обладает силой, всегда будут рассчитывать на других. Разве я могу позволить себе быть ограниченным подобным образом? Война за судьбу нации? Ха!

Распространение новостей в Империи было одновременно и медленным, и быстрым. Обычно проходили месяцы, прежде чем какая-то информация из пограничных районов достигала столицы, но вот большие новости распространялись крупными кланами в течение всего одного дня. Не прошло и дня, как информация о появлении Жемчужины Грома в списке наград клана Ли была на столе у всех глав кланов.

Множество подводных течений в этот момент незамедлительно пришли в движение.

Цянь Е, который сейчас находился на далеком парящем континенте, понятия не имел, что такое Жемчужина Грома. Но даже если бы и имел, все равно не стал бы уделять ей внимания. Жемчужина могла увеличить потенциал культиваторов ниже ранга божественного воителя, но для Цянь Е она была абсолютно бесполезна.

Юноша культивировал Древний Манускрипт Дома Сун, который совершенно отличался от общепринятых практик. В нем в принципе не было никаких барьеров в культивации, о которых можно было бы говорить. Единственное, что требовалось от Цянь Е, так это поддерживать баланс до тех пор, пока обе стороны не достигнут вершины, а затем начать исследовать область первоначального хаоса, которая упоминалась в манускрипте.

Кроме того, в этой войне Цянь Е хотел заполучить заслуги, а не ресурсы.

В настоящее время юноша сконцентрировал все свое внимание на открывшейся Книге Тьмы.

Под толстой обложкой располагалось знакомое оглавление. Там были видны все те же слова, что и раньше: Очищение.

В ответ на мысли Цянь Е, страница с оглавлением перевернулась. Затем масса бурлящей тьмы превратилась в человеческие фигуры, демонстрирующие фехтование.

Этот прием был отлично знаком Цянь Е. Это был один из его смертельных ударов: Нирванический Разрыв. Однако, в этот момент Нирванический Разрыв отличался от того, чем был раньше. Он стал гораздо четче, и в лицо Цянь Е в этот момент повеяло пронзительной аурой меча. Удар был еще сильнее усовершенствован, и теперь наверняка стал гораздо сильнее.

Цянь Е, казалось, что-то понял в этот момент, а потому попытался перевернуть страницу. Как и ожидалось, после Нирванического Разрыва появилась еще одна страница. Там тоже была фигура мечника, держащего меч обеими руками и наносящего по одному удару в восьми направлениях.

Это движение было гораздо проще Нирванического Разрыва. Однако, идея, стоящая за ним, была необычной. Удар был простым, но величественным. Каждый взмах меча нес в себе мощь, способную разрубить небеса и разделить океаны. Подавляющее давление, устремившееся в сторону Цянь Е, начало понемногу его душить!